ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
Москва
- 2 ФЕВ 1962

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОДИНЫ

В ЭТОЙ комнате все подчинено музыке. Повернутые клавиатурой друг к другу стоят два кабинетных рояля. На стульях, на подоконниках — повсюду стопки нот в папках и без папок. Партитурные листы заполняют и рабочий стол композитора. Придет время, и записанные на них мелодии зазвучат под сводами огромного зала Большого театра. Поплывут в стороны складки тяжелого занавеса, и перед затихшими зрителями откроется «бесконечная, вольная и прекрасная» украинская степь. В зеленом море травы мелькнут казачьи шапки трех всадников. — то старый Бульба с сыновьями едет на Сечь. Звуки оркестра расскажут о казацкой удали, о красоте Украины, о властной и всепокоряющей силе, имя которой—любовь к Родине...

Но это все — в будущем. А пока исписанные страницы партитуры лежат в рабочем кабинете Рейнгольда Морисовича Глиэра. На 78-м году своей жизни выдающийся советский мастер сохраняет неиссякаемую творческую энергию. По-молодому светятся глаза из-под густых седых бровей, когда он рассказывает о работе над своим новым балетом на сюжет бессмертной гоголевской повести. Клавир балета написан Глиэром в течение лета, а сейчас заканчивается инструментовка.

— Работаю я в тесном содружестве с балетмейстером Ростиславом Владимировичем Захаровым, — говорит композитор. — Его неистощимая фантазия, совершенное знание хореографических законов очень помогли мне в создании балета.

Не многие композиторы так хорошо чувствуют танцевальную стихию, как автор «Красного мака» и «Медного всадника». «Тарас Бульба» — уже шестое хореографическое произведение Р. Глиэра. Успех его балетов об'ясняется тем, что до сих пор, несмотря на свой огромный опыт, композитор изучает законы балетной сцены, учится у ее лучших мастеров.

Автор стремился наполнить музыку «Тараса Бульбы» мотивами народных песен. Украинский фольклор, как и русский, одинаково близок его сердцу. Здесь сказались, вероятно, детство и юность, проведенные на Украине, тесная связь с ее музыкальной культурой. В зрелые годы Р. Глиэр был директором Киевской консерватории, инструментовал оперы Лысенко.

Создавая балет «Тарас Бульба», композитор снова обратился к мотивам песенного и танцевального фольклора. Подлинная украинская тема использована им, например, для большого массового танца — гопака в сцене «Запорожская Сечь».

Увлекательно рассказывает Р. Глиэр об этой живописной, динамической картине балета. Здесь много драматических контрастов. В самый разгар удалой запорожской пляски, на главную площадь Сечи прибывают крестьянские гонцы. Они показывают притихшим запорожцам раны, — следы зверской расправы, учиненной над ними польской шляхтой; говорят о жестоких муках простого народа, о страданиях жен и матерей, угоняемых в рабство. Негодование и ярость охватывают казаков. Картина эта завершается финальным танцем, в музыку которого врывается военная труба — призыв к походу.

Композитор умолк; он садится к роялю. Звучат музыкальные образы балета. В памяти возникают гоголевские герои: старушка-мать, провожающая дорогих сынов своих; могучий Тарас; как две капли воды, схожий с ним душою, прямой и бесстрашный казак Остап; запорожская вольница и весь великий народ наш, о котором гениальный писатель сказал в конце своей повести: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!».

К. Самойло.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР композитор Р. М. ГЛИЭР.
Фото Ю. КЛАВИНА.